

ГЛАВА 221 "Эти стержни слишком чертовски бесстыдны, все идите со мной и проебите их!"

Лю Хай был так взволнован, что почувствовал, как его легкие взорвутся, и с большой волной руки закричал, чтобы большие ребята поднялись и помогли Ян Чену.

Тем не менее, через несколько мгновений после того, как его слова были закончены, все его тело замерло.

Момент семьдесят или восемьдесят стажеров павильона Дао грома ветра приблизились к Янг Чену, только для того чтобы увидеть Янг Чен медленно протягивает руку к им с одиночным прессом.

Правильно, один щелчок.

Все они встали на колени на землю с громким звуком, с ужасом на лице, потому что они не могли двигаться, даже если они боролись, как будто была невидимая сила, которая связала их.

Ли Он замер, Лю Хай замер, и три человека, стоящие позади них замерзли, а также взгляд ада на их лицах.

Семьдесят или восемьдесят человек в унисон упали на колени и произвели огромное потрясение.

И Yang Chen стоял перед ними с его руками назад и безразлично, как если бы стародадедовский император принял поклонение его подданных.

"Я... я не ошибаюсь, не так ли?" Ли Он потер глаза, недоверчивый Дао.

"Кулдык!"

Лю Хай тяжело потянулся, протянул руку и вытер пригоршню пота с лица, заикаясь: "Нет..... нет ошибок".

"Годман Янг!" Кто-то издал внутренний стон.

Цзинь Чэн Лань с этой стороны также видел эту сцену и с недоверием смотрел на Ян Чэня: "Ты... что ты с ними сделал?"

Ян Чен непосредственно внезапно его, его взгляд равнодушно измерил семьдесят или восемьдесят человек, стоя на коленях перед ним, и сказал в одном слове: "Разве вы, ребята, не очень сильны? Встать и побить меня, вы даже не можете прикоснуться к углам моей одежды, кучка неудачников, только потому, что вы неудачники, вы смеете издеваться над нашими иностранными студентами, избивать наших прохожих на улице, и даже ходить в наши рестораны и разбивать сцену?"

"Пусть это будет для вас маленьким уроком, и я снова буду пинком по полю в будущем, если когда-нибудь услышу о каком-нибудь инциденте, в котором вы осмелитесь сделать что-нибудь оскорбительное для наших соотечественников".

"Любой, кто меня обидит, будет убит, даже если это далеко!"

Эти слова заставили десятки людей стоять на коленях на земле краснеть, и они ненавидели находить трещины в земле.

"Хорошо сказано!"

Ли Он сжимал кулаки так сильно, что чуть не вырвался из горла, лицо его было покрыто покрасненным, а остальные как будто били куриную кровь, и из его сердца вырвалось кислотоватое ощущение.

Они хотели смеяться и еще больше плакать.

Полиция закрыла глаза на то, что их избивали и госпитализировали люди из тренажерного зала "Чхонма Тхэквондо", и они называли людей того времени "нехорошими" и "нехорошими", как и людей, брошенных миром.

Они находятся в чужой земле, и когда они страдают, они должны проглотить ее со слезами.

Но больше нет.

Господин Ян привел пятерых из них, чтобы разбить поле, и с его собственной силой, он избил весь даосский народ храма, давая им порочный вздох.

Мистер Янг был для них как спаситель, возвращая им утраченное достоинство.

Думая об этом, все подсознательно смотрели на Ян Чена.

Тонкая спина Ян Чена, неудивительно, что внешний вид ушел глубоко в их сердца.

"Ривер Ли, поехали!"

Yang Chen медленно повернул его голову и не возвратил для того чтобы пойти наружу, Li он вытер нос и поспешно вел людей следовать.

Как только он ушел, семьдесят или восемьдесят человек на тренировочной площадке только почувствовали ослабление давления и упали на землю, тяжело задыхаясь, как будто это были мертвые собаки.

Никто из них не осмелился прогнать, на самом деле это был Ян Чен, который дал им слишком много величия и давления.

Через некоторое время опытный синий пояс посмотрел на тренера Джина Ченглана и слабо сказал: "Тренер, просто отпустите их?".

"Так что еще ты хочешь сделать? Не говори обо мне, просто три других тренера, присутствующих здесь, не подходят этому человеку!"

Чжин Чэн Лан горько улыбнулся, взглянул на уходящую спину Ян Чэня и других и вздохнул: "Если ты будешь связываться с этим человеком, город Сеул перевернется!"

"При таком существовании, возможно, только хозяйева храма Чжэн-гу могут иметь с ним дело."

Он закрыл глаза и сказал себе так в уме, а затем скрутил голову и холодно сказал человеку позади него: "С сегодняшнего дня никому не позволено уезжать без моего разрешения, и тем более, никому не позволено нападать на китайский народ".

.....

Когда группа подошла к входу в тренажерный зал "Гром ветра" Тхэквондо, Ян Чен посмотрел на бронзовую табличку, которая висела над его головой и на которой была выгравирована цепочка корейских иероглифов.

Он скрутил голову, посмотрел на Ли Хэ и спросил: "Что значит "в Хань"?"

"Так называется дом "Ветер и Гром Дао", что случилось?" Ли Он спросил в недоумении.

Ян Чен поднял бровь и ничего не сказал, только для того чтобы увидеть как он прыгнул вверх в вертикальном положении и принял летающий удар в воздухе, этот удар приземлился прямо на вершину бронзовой бляшки, которая упала на землю с лязгом.

Он хлопал в ладоши и улыбался: "Это только первый!"

На второй взгляд, над бронзовой табличкой, которая была глубоко утоплена в нее, появился отпечаток обуви 43 размера.

Наблюдая за этой сценой, Ли Он и другие люди были совершенно безмолвны и чувствовали только шок в своих сердцах.

Потому что мистер Янг на самом деле раздавил бронзовую бляшку одной ногой, чтобы знать, что она сделана из чистой меди, по крайней мере, три или четыреста фунтов.

Но следующее, что ты знаешь, это то, что они взволнованы.

Можно сказать, что эта бронзовая табличка стоит у двери спортзала "Гром ветра" Тхэквондо и олицетворяет их достоинство.

Однако, их достоинство переступило через Ян Чен, который вышел из отпечатка обуви на нем.

Боюсь, это самое большое оскорбление.

В это время угол рта Чжин Чэн Лана внутри злобно дёрнулся после того, как увидел эту сцену, и, в конце концов, не осмелился ничего сказать.

Ян Чен сузил глаза на него, затем повернулся и ушел.

Ли Он и остальные поспешили последовать за ним.

"Так приятно наконец-то перевести дыхание сегодня!" Лю Хай воскликнул с волнением.

"Хаха, это наконец-то месть, вы, ребята, не видели, каким зеленым лицом стали эти палки."

"Хехе, заслужили это, посмотрим, посмеют ли они в будущем сбежать с катушек!"

Толпа была так взволнована, что подумала, что это просто открытие глаз.

Ли Он с восхищением посмотрел на Ян Чэня: "Господин Ян, что за кунг-фу вы практикуете, оно слишком мощное!"

"Я думаю, это мистер Янг тренировался, это должно быть "Восемнадцать падающих одежд", иначе почему этот дерьмовый тренер Цзинь не может даже дотронуться до угла одежды

мистера Яна".

"Нет, я думаю, то, что практиковал мистер Янг, должно было быть Iron Palm Water Drift, разве вы, ребята, не видели, что на бронзовой табличке был отпечаток обуви, вытоптаный им?"

"....."

Толпы говорили и очень интересовались Ян Ченом.

Ян Чен не имел хорошей грациозности, чтобы взглянуть на них: "Это китайское боевое искусство, оно полностью лучше, чем какое-то дерьмовое тхэквондо, и вы, ребята, все еще пришли сюда, чтобы выучить тхэквондо после всех неприятностей".

"Урок от Янг в том, что мы знаем!" Ли Он сжимал нос от стыда.

Ян Чен показал им, что истинное китайское боевое искусство было, и открыл их двери.

В это время Лю Хай потер руки и посмотрел на Ян Чэня с лестным лицом и сказал: "Что, господин Ян, можете ли вы ... можете ли вы взять меня в ученики, не волнуйтесь, отныне я буду слушать только вас одного, вы отпустили меня на восток, я бы никогда не осмелился идти на запад".

"И я, господин Янг, также хочу научиться у вас боевым искусствам....."

"Я, я, я и я....."

Услышав слова Лю Хай, группа глаз зажглась, ярко-зеленый свет посмотрел на Ян Чэнь, очень горячий, это выражение, как будто Ян Чэнь является мясом и картофелем общего.

Ян Чэньку плакал и смеялся: "Я не принимаю учеников, к тому же, даже если и принимаю, требования все равно очень высоки".

В предыдущей жизни он был великим демоном, и за более чем три тысячи лет принял только одного ученика, ученика по имени Е Сюань, чьи квалификации были обычными, но он был хорошим мальчиком с большой настойчивостью и мудростью.

В прошлом, чтобы присоединиться к ученику Ян Чена, он шел как смертный из маленькой страны в царство дьявола, и прошел десять тысяч миль.

В конце концов, ему все-таки удалось попасть в Царство Демонов и пройти на нем испытание Ян Чена, только в это время его ноги уже давно износились, и он был худой.

Ян Чен был тронут его большой настойчивостью и мудростью, и в конечном счете принял его как ученик, учитель и ученик были как отец и сын.

Как оказалось, он действительно не ошибался насчет Ие Сюаня, и через пятьсот лет Ие Сюань стал демоном, прославившимся в Царстве Культивирования, молодым поколением, на которое никто не осмеливался посмотреть.

"Я тоже не знаю, как этот ребенок сейчас... "Думая об этом, Ян Чен внезапно почувствовал себя немного грустным.

С его возрождением на этот раз, Царство Демонов не имело никакого эксперта, на котором можно было бы сидеть, и он, должно быть, был стерт Сектой Истинной Истины, был ли Е

Сюань мертв или жив?

Когда Лю Хай все еще пытался спросить Ян Чэнь, каковы его требования для принятия ученика, он вдруг заметил, что Ли Он дал ему взгляд, который заставил его осознать эмоциональную потерю Ян Чэнь, и он мог только положить его обидчивые мысли обратно в его сердце.

"Господин Янг, мы сразу же возвращаемся в больницу?" Лихе спросил, как он отклонился от темы.

Ян Чен поднял брови: "Назад в какую больницу, следующая остановка в спортзале Тяньма Тхэквондо"!

"А?"

Толпа задохнулась в неверии.

Ян Чен не очень хорошо себя вел и сказал: "А что а? И злиться, не растоптав их повсюду?"

<http://tl.rulate.ru/book/40532/887872>